

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Терра, 1991.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – СПб.: Пресс-Интер, 1992.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1997.
7. Резник Александр. Институциональные факторы стабильности слабоинтегрированного украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005/1. – С.165-167.
8. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. – Новосибирск, 1998.
9. Столович Л. Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии, 2004, №7. – С.86-97.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФ-РА-М, 2003.
11. Zuhman N. Die Differenzierung von Interaktion und Yesselshaft – Probleme der sozialen Solidaritat // Solidaritat in der Welt der 80-er Jahre: Zeistung Yesselshaft und Socialstaat.-Frankfurt am Main. – 1984. – S.79-96.

УДК 130.2

В.М. Мешков

ОБ ОСНОВАХ ТЕМАТИЧЕСКОГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматривается духовная культура как структурированное тематическое пространство. Особую роль при построении ментального пространства культуры играют доминирующие темы, выражающие ее абсолютные ценности. Совокупность доминирующих тем образует фундаментальную тематическую структуру, которая задает систему координат ценностно-мыслительного пространства культуры. Тематический подход открывает возможность систематического анализа ментальных пространств отдельных культур, культурно-исторического процесса в целом.

В данной статье мы попытаемся показать целесообразность использования тематического культурологического подхода в процессе изучения духовной культуры как целостного, структурированного образования.

Исходный и элементарный теоретические объекты тематического культурологического анализа

Эффективность теоретического исследования в большой степени определяется характером теоретического объекта, который представляет собой идеализированную теоретическую модель исследуемой реальности, образованную совокупностью исходных теоретических допущений, понятий, фундаментальных законов и др. В рамках настоящего культурологического подхода функцию исходного теоретического объекта выполняет понятие «ментального», или «ценностно-мыслительного пространства», которое структурируется множеством тем.

Целесообразность введения понятия «ментальное пространство» обусловлена важнейшим свойством культуры как объективной духовной реальности: ее целостным, структурированным характером. Понятие «ценностно-мыслительного пространства культуры» предполагает его целостность, замкнутость, структурированность. Эти его характеристики формируют важные теоретические установки культурологического анализа. Производное понятие «субпространства культуры» дополняет исходное. Введение этого понятия позволяет зафиксировать неоднородность ментального пространства культуры, в котором имеются существенно отличающиеся по ценностно-мыслительным ориентациям области. Эмпирически они не наблюдаемы. Ценностно-тематическая природа субпространства определяет своеобразие его метрики и очерчивает его границы. Локализация подобного рода областей позволяет избежать в ходе культурологического анализа многих неточностей, необоснованных

экстраполяций. Всякое культурологическое движение (например, возникновение религиозных сект, впоследствии ставших мировыми религиями) первоначально существует как субпространство, которое по мере своего развертывания превращается в господствующую ценностно-мыслительную структуру, низводя все иные на уровень локальных, субпространственных образований.

Чем отличается и как соотносится ценностно-мыслительное пространство и чувственно воспринимаемое пространство? И то, и другое носит идеальный характер, есть субъективный образ объективного мира. Очевидно, они представляют собой два аспекта единого целого как две стороны медали. Поэтому провести между ними четкую границу различения практически невозможно. Однако следует попытаться уяснить функциональные, смысловые различия этих аспектов.

Согласно И. Канту, мир, в котором мы живем, представляет собой синтез двух автономных, структурирующих процессов рассудка и априорных форм чувственности пространства и времени. В результате наложения конструктивной понятийной структуры на чувственно воспринимаемую картинку возникает рационально нагруженное эмпирическое пространство. В этой духовной реальности целесообразно выделить ценностно-тематический аспект. Жизненное пространство, таким образом, представляет собой наложение друг на друга трех структурирующих пространственных конфигураций: чувственно воспринимаемой, рационально-понятийной и ценностно-тематической. Если чувственно-воспринимаемая картинка *показывает*, что находится вокруг нас, а наложенная на этот эмпирический материал рационально-понятийная структура *дает понимание того*, что находится вокруг нас, то наложение ценностно-тематической структуры *задает систему целей*, приоритетов, предпочтений, определяющих движение в этом жизненном пространстве.

В определенном смысле совокупность тем совпадает с совокупностью понятий языка некоторого народа, т. е. тематическое пространство совпадает с пространством языка. Ф. Ницше впервые в философии справедливо заметил, что каждое понятие языка выражает волевое устремление, целеполагание и, таким образом, ценностно нагружено. Однако в процессе жизнедеятельности отдельного человека, социальной группы или целого народа не все темы-понятия имеют жизненно важное значение, выступают в качестве выделенных целей. Поэтому список тем будет меньше, чем словарный запас языка. К тому же динамика жизни приводит к изменению этого списка и его постоянному обновлению.

Темы рассматриваются как надличностные, относительно обособленные, целостные, ценностно-мыслительные образования в большей или меньшей степени определяющие цели, идеалы, волевые устремления, ориентации людей. Как мыслительно-образные явления, темы имеют рационально-иррациональный характер, несводимый как к рациональным понятийным схемам, так и к чувственным образам. Множество тем образует тематическое пространство культуры, которое обладает сложной структурой. Итак, в тематическом культурологическом анализе темы выступают в качестве элементарных теоретических объектов. В процессе анализа какой-либо культуры всегда можно выделить конечное множество тем, отражающих с достаточной полнотой её тематическое пространство. Все темы можно разделить на две группы: исходные, фундаментальные и производные. Особенно важную роль играет первая группа тем.

Доминирующие темы

Согласно разрабатываемому нами тематическому подходу во всякой культуре, на любом этапе ее развития можно выделить некоторое множество тем, выступающих в функции аксиом. Их аксиоматический характер выражается в том, что представители той или иной культуры эти темы-ценности принимают как очевидные истины, не требующее обоснования. Подобного рода темы называются нами доминирующими.

В ценностной системе культуры они выражают абсолютные ценности, бессознательно принимаемые большинством представителей этой культуры. Их доминирующий, основополагающий характер проявляется при обращении к культурно-историческому материалу (историческим, литературным и другим источникам) исследуемой культуры. В текстах они выступают в качестве фундаментальных принципов, исходных посылок. Так, в культуре Древней Греции доминирующими являются темы «свободы», «закона», «справедливости», «разума», «добродетели», «прекрасного»; в культуре Древнего Рима (особенно в республиканский период) – темы «свободы», «доблести», «закона», «славы»; в русской культуре – темы «царя», «России». Основополагающий характер доминирующих тем проявляется при описании критических ситуаций (в речах перед битвой, в клятвах и т. д.). Следует предостеречь от упрощенного их истолкования. Как чрезвычайно широко транслируемые феномены культуры, эти темы обрастают множеством смыслов, своеобразным защитным поясом вокруг ядра. Поэтому вычленение содержания этих тем представляет достаточно сложную задачу. Однако можно с уверенностью утверждать, что разрушение этих тем-ценностей в системе культуры означает разрушение его ментального пространства, конец, «потерю лица». Следовательно, для уяснения специфики анализируемой культуры одной из главных становится задача по выявлению списка, содержания доминирующих тем и их отношений.

Определение функционального значения доминирующих тем также представляет собой достаточно сложную задачу. С одной стороны, доминирующие темы можно рассматривать как фундаментальные принципы, предельно абстрактные по содержанию. Доминирующие темы «рода», «эроса», «разума», «закона», «добродетели» предполагают оценку всего сущего с точки зрения родовых, эротических отношений, соответствия их законопорядку, разуму, добродетели и др. Позитивная или негативная оценка того или иного события, явления культуры осуществляется посредством его соотнесения с доминирующими темами. Как фундаментальные принципы, доминирующие темы фиксируют конечный список абсолютных ценностей, предельных целей, которые задают систему отсчета и систему оценки всего сущего. Те темы, которые не входят в эту систему, выпадают из поля зрения, носят характер производных. Так, темы «разума» и «свободы» не были доминирующими в Московской Руси. В Московском государстве XIV – XVII вв. разум и свобода не выступали в качестве критериев оценки происходящих событий.

С другой стороны, доминирующие темы могут рассматриваться как оси координат, которые представляют собой достаточно сложные тематические структуры. Темы «рода», «добродетели», «закона» образуют тематические сети, выражающие сферы родовых, правовых, нравственных отношений и представлений. Подобно тому как в эмпирическом пространстве ориентация происходит в длину, ширину и высоту, в ценностно-мыслительном пространстве (например, западноевропейской культуры) доминирующие темы «разума», «свободы», «закона», «добродетели» и «красоты» задают основные ориентиры. Эти доминирующие темы составляют систему координат, пять измерений ментального пространства западноевропейской культуры от VI в. до н.э. в Древней Греции до настоящего времени. За две с половиной тысячи лет содержание доминирующих тем как упорядочивающей структуры производных тем претерпевало изменения, но сама система координат как целостная структура оставалась неизменной. В эпоху Средневековья тема «царя» выступала как абсолютная ценность, однако рассматривалась в качестве гаранта сохранения системы координат. При взаимодействии ментальных пространств различных культур их системы координат выступают в роли сита. В произведениях внешних наблюдателей других культур в полной мере проявляется фундаментальная тематическая структура ценностно-мыслительного пространства, носителем которой они являлись. Последняя

служила системой отсчета в оценке другой культуры. При этом за порогом восприятия могут оказаться существенные особенности изучаемой культуры. Так, метафизическая устремленность византийского и русского православного духа, составлявшая сердцевину духовной культуры Византии и России оказалась вне поля восприятия западноевропейского не только наблюдателя, но и исследователя. Несовместимость систем координат различных культур определяет взаимную неадекватность, тенденциозность восприятия друг друга. Поэтому европоцентризм – естественная установка западноевропейской культуры по отношению к другим культурам. Другой вопрос, что в силу ее доминирования эта установка подается как объективная и универсальная.

Фундаментальная тематическая структура

Доминирующие темы образуют устойчивые системы, которые мы называем фундаментальными тематическими структурами (ФТС). ФТС можно рассматривать как ядро и как систему координат ментального пространства культуры. Совокупность доминирующих тем как фундаментальных принципов составляет ядро, сердцевину, генератор ценностно-мыслительного пространства культуры в том смысле, что совокупность доминирующих тем образует систему универсалий, которые определяют содержание всех тем-ценностей и таким образом задают единую структуру ментального пространства культуры. Так, среди множества культур доклассовых обществ прошлого и настоящего можно выделить общую ФТС, состоящую из системы доминирующих тем «бога», «силы», «натуры», «рода» и «эроса». Очевидно также, что смысловое наполнение этих тем будет различаться в архаических культурах доклассовых обществ, в которых господствовало мифологическое сознание. В то же время будет сохраняться их инвариантное содержание. ФТС подобного типа культур можно представить в виде единого, монолитного кристалла с пятью гранями, каждая из которых являет собой одну из доминирующих тем. В своей совокупности они задают пять ценностно-мыслительных измерений тематического пространства культуры. Это означает, что каждая тема, каждый элемент ментального пространства культуры имеет нуминозно-родо-натуралистически-эротически-силовой характер. Поэтому при изучении каждого ментального образования следует выявить религиозную, натуралистическую, родовую, эротическую и силовую составляющие.

ФТС можно рассматривать и как систему координат, которая образуется совокупностью доминирующих тем как ее осей. Целостный характер ФТС как системы координат определяет целостный и замкнутый характер ментального пространства культуры. В отличие от евклидова пространства ценностно-мыслительное пространство всякой культуры замкнуто, имеет границу. Если метрика ментального пространства культуры, его структура нам практически неизвестна, однако мы в процессе жизнедеятельности научаемся ориентироваться в нем, то его границу мы определяем достаточно точно. При пересечении границы родного государства мы попадаем в ментальное пространство иной конфигурации. Одна ФТС генерирует монолитное тематическое пространство архаической культуры. В последующий период цивилизованного развития рабовладельческого, феодального и т.д. обществ тематические пространства культуры существенно усложняются, могут формироваться двумя и более ФТС. Это обстоятельство приводит к образованию субпространств, генерируемых каждой ФТС. Когда ценностно-тематические структуры различных ФТС существенно отличаются, возникают разрывы в ментальном пространстве культуры и как следствие – порождаются социально-политические, экономические, нравственные напряжения. Напротив, совместимость ФТС приводит к наложению субпространственных конфигураций, стабилизации ценностно-мыслительного пространства культуры.

ФТС осуществляет синтез всего ценностно-мыслительного пространства культуры, как уже отмечалось, составляет его ядро. Будучи наиболее консервативной системой, ФТС в ходе культурно-исторического развития претерпевает изменения (обновляется содержание доминирующих тем, их отношения). Модернизация ФТС приводит к обновлению тематического пространства культуры. Когда энергетический, интегрирующий потенциал доминирующих тем и ФТС в целом падает, культура вступает в полосу кризиса, сопровождающегося разложением ментального пространства, увеличением числа его разрывов. Разрушение ФТС влечёт за собой распад системы координат ценностно-мыслительного пространства культуры, что означает обвал фундаментальных ценностей и конец, «смерть» культуры.

Выявление ФТС, а затем конструирование тематического пространства культуры открывает возможность для осуществления более глубокого систематического теоретического анализа изучаемой культуры. В работах философов, культурологов понятия «дух народа», «душа культуры» обычно занимают важное, основополагающее значение, смысл которых, однако, большей частью носит метафорический характер, не подвергается дальнейшему теоретическому анализу. Тематический анализ позволяет продвинуться в осмыслении как духовной культуры в целом, так и выявить конкретные смысловые тематические структуры «духа» или «души» народа (ФТС ментального пространства культуры).

Достоинством предлагаемого тематического подхода является отсутствие наперёд заданной, навязываемой теоретической схемы, определяющей смысл и направление развития культуры и мирового культурно-исторического процесса. Как известно, мы не можем утверждать существование конечной цели, пункта «Омега», универсальной закономерности, предопределяющей ход и развитие отдельной культуры и мировой цивилизации. Повороты в истории отдельной или мировой культуры в целом могут быть самые неожиданные. Поэтому культурологическое исследование должно опираться исключительно на культурно-исторический материал изучаемой культуры, а не на «априорно» заданные теоретические схемы, тенденциозно его препарирующие в угоду субъективным интересам автора.

Основу тематического культурологического анализа составляет задача выделения списка тем, уяснения их содержания, субординации и связей между ними. Эффективность тематического культурологического анализа в деле реконструкции ментального пространства изучаемой культуры определяется тем, что теоретическое осмысление преимущественно задаётся культурно-историческим материалом (совокупностью письменных источников), а не теоретическими установками исследователя. Текст навязывает свою волю культурологу, вынуждает его мыслить в языке множества письменных источников культуры, в терминах (темах) изучаемой культурной эпохи. Уяснение смыслового содержания тем и связей между ними по существу означает погружение исследователя в ценностно-мыслительное пространство культуры, которое будет ему задавать правила движения в нём. М. Блок обращает внимание на необходимость усвоения словаря изучаемой эпохи с целью более адекватной её реконструкции. «Документы стремятся навязать нам свою терминологию, — подчеркивает М. Блок, — если историк к ним прислушивается, он пишет всякий раз под диктовку другой эпохи. Но сам-то он естественно, мыслит категориями своего времени, а значит, и словами этого времени» [1, с. 90]. Язык эпохи задаёт смысловую сеть мыслительного бытия эпохи. Примечательно, что при изучении текстов культуры (в том числе и наиболее теоретически нагруженных авторскими позициями философских, литературных и других памятников) просматривается единообразие, инвариантность тематических структур, что также свидетельствует об объективном, надличностном характере ментального пространства культуры. Степень успеха в исследовании определяется степенью корректности семантической работы

культуролога. Безумовно, еліминувати ціннісно-мислительні пріоритети дослідника ніколи не вдасться. Однак в тематическому аналізі, по крайній мірі, формується фундаментальна методологічна установка, згідно якої логіка матеріала повинна детермінувати логіку дослідника, руйнувати його культурно-центристську установку.

Тематический підхід формує достатньо продуктивну дослідницьку програму, реалізація якої відкриває можливість систематического аналізу ментальних просторів окремих культур, культурних регіонів, культурно-історического процесу в цілому і, таким чином, дозволяє глибше зрозуміти єдиність і своєобразие окремих культур, ходу світового культурно-історического розвитку. Чимало розрізняє, наприклад, культури західноєвропейського регіону (німецьку, французьку, шведську і др.) і що дає підставу для їх об'єднання (як і культури Австралії, Канади і США) в єдине ціле – культури Заходу? Єдиність цих культур забезпечує загальна фундаментальна тематическа структура їх ментальних просторів, яка утворює єдину ціннісно-мислительну систему координат культур Заходу. Різниця ж між ними в тематическому вмісті тематических структур локального порядку формують різноманітну картину множини культур. Відкритий характер цих культур, багатовікові зв'язки між ними привели до цікавої діалектики процесів інтеграції і диференціації. С однієї сторони регулярно виникають «хвилі» культурних рухів розповсюджені в ментальних просторах культур (Відродження, Бароко, Класицизм, Просвітництво і т. д.), осередками яких були англійська, італійська, німецька, французька і інші культури, привели до взаємного накладення тематических структур, сприяли формуванню загального духу (метакультурного шару) цих культур. З іншої сторони, тематическі структури цих рухів трансформувалися і преламувалися в тематическому просторі заїмаючої культури і поряд з протікаючими власними культурологічними процесами привели до формування своєобразної просторової конфігурації культури (австрійської, угорської, іспанської і др.). Систематическі дослідження в цьому напрямку дозволили б суттєво продвинути також в розумінні африканського, латиноамериканського і інших культурних регіонів. Таким чином, в межах тематического культурологіческого аналізу відкривається перспективне напрямлення досліджень по виявленню ціннісно-мислительних основ різних культур і епох. Виділення ФТК якоїсь культури і відслідковування історического розвитку в певному сенсі вирішує цю проблему.

Перелік посилань

1. Блок М. Аполонія історії або ремесло історика. – М., 1986.

УДК 130.2

В.М. Леонтьєв

ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА ПРОСТОРИ МИСТЕЦТВА І ЛІТЕРАТУРИ: ДОСЯГНЕННЯ ТА ВТРАТИ

Статтю присвячено аналізу з позицій культурантропологічного ракурсу впливу інформаційних технологій на просторі образотворчого мистецтва і художньої літератури. Обґрунтовано, що взаємодія інформаційно-комп'ютерних технологій з художньою творчістю, що об'єктивується в творах художньої культури, стимулює навіть зміцнює процес трансформації структури культуротворчої системи і на